

Carinetta

**Государство
Склеп**

Carinetta

Государство Склеп

«ЛитРес: Самиздат»

2016

Carinetta

Государство Склеп / Carinetta — «ЛитРес: Самиздат», 2016

Однажды автор шагнула в Бессознательное. Спустилась по ступеням лестницы, погружавшейся в чёрную воду... Два месяца бессонницы, галлюцинаций и жизни в нескольких измерениях – куда больших, чем наши три. Сон жил наяву, но поймать его было трудно. Вот я сижу за столом, изучаю микросхему, спорю с соседом... И тут же я – в параллельном мире, где бьюсь насмерть с демоном. Если я умру здесь – то умру и за столом над схемой. Демона нужно не просто не побояться и убить – его надо проглотить и усвоить, дабы не оставить гнить на дне души. Рассказ о том, как наяву осознать, что это Явь..?

© Carinetta, 2016

© ЛитРес: Самиздат, 2016

Содержание

Старуха	6
Третий день	7
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Carinetta

Государство Склеп

О писательстве: раз шагнув, не смей остановиться.

Старуха

На сальном кухонном столе дотлевали жирные ошмётки семейного праздника. Этот пир напоминал скорее общественный туалет: тётушку, дядюшку, их двух дочерей, дальнеродственного брата и меня связывало только грязное помещение, которое мы заняли одновременно по року судьбы – и исключительно ради гнусных дел. Скончалась наша прабабка, которую мы знать не знали, да и видели пару раз на мыльных свадьбах. Старуха та, насколько я запомнил, всегда была чрезмерно худа, молчалива и имела вид единственного здравомыслящего живого человека на кладбище пляшущих покойников. Никому до неё не было дела. Жила одна – скончалась одна. Причина – старость, а я говорю – тоска. Трупный яд её одолел.

И вот мы, шесть внезапных наследничков, сбежались, как гиены на падаль. Я, признаюсь, прибыл категорически отказаться от куска чёрствого пирога и глупой суеты над ним: хотел великодушно сбросить свою долю дорогим кузинам. Но вот тупица тётушка мне не поверила. Заподозрила гадость – и я уж и сам позабыл, как втянулся в любезный родственный чай за братскую любовь и поиски нотариуса. И рой мух праздновал, кружа над гнилым пирогом...

...Поле после сражения, а не стол. Чудом возникший дорогой голубой сервиз, грязные бокалы от шампанского. На столе стоял торт, и в его середину зачем-то была воткнута шпилька для волос.

Все вместе жили мы в этой просторной светлой квартире с гигантским балконом и водопадами из живой изгороди. Всё-таки старуха была ясного ума, и всё здесь дышало её свободным порхающим старческим духом. И мне тоже хотелось дышать здесь полной грудью – вместе с крыльями синих занавесок, беспрестанно машущими от сквозного ветра. Славная бабка. Я стал жалеть, что не заговаривал с ней ни разу.

Будучи без трёх минут бакалавром, я подрабатывал всякой бумажной работёнкой. Благо я взял её с собой и в филиале здешнего городка заодно приютился курьером.

Дел хватало, сестриц я почти не видывал. Вечерами работал дома за круглым бабкиным столом в дышащей полной грудью гостиной. Широкими пастями дышали её балконы, чёрными живыми глазами глядели книжные полки. В этом поганом родственном клубке Старуха стала мне единственным другом.

Дальнего брата, такого же неотёсанного студента, я уже пару дней не видал. А ведь он был ничего. И тоже, как и я, приехал, дабы скинуть с себя оковы выпавшего счастья. Тюфяк – он ещё и подарки всем притащил! С ним бы я спелся с радостью. Да вот только уже пару дней его не видал. Братец, кажется, финансист. В его щедрость тётушка поверила охотнее. И повесила на его худую шею бремя всё посчитать – сама не знала что, мол, ему виднее.

Тёплым вечером я расправил крылья своей толстенной папке бумаг. Я подписывал и переписывал, заполнял и шелестел за чёрным лакированным столом, размахивая пером почти театрально. Вынужденный гротеск скучной бесполезной работы. Я паясничал в сладком одиночестве, наедине с эхом и ветром. Как вдруг на кухне послышались голоса дорогих и любимых.

Тётушка и дядюшка бранились:

– Я тебе говорила – он тебя предаст! Пр-р-р-реда-а-аст!! – завопила тётка визгливым и резким голосом какаду.

Вязким полушёпотом они измазали тишину и громко перекатывали грузный мешок. Потом мешок с недовольством и пренебрежением полетел на диван моей гостиной. Я обернулся. Этот мешок был мой на днях исчезнувший брат. Мёртвый брат.

Да, зовут меня Троттер. Я Трот.

Третий день

Третий день он жил в квартире с трупом. Трупом юноши, которого родственнички кокнули ради неуверенной унции золота. И с которым Троту предполагалось ранее заниматься невнятными семейными расчётами.

Тётушка и дядюшка куда охотнее прихлопнули бы меня – тёпленького претендента на гнилые хоромы, а на бедолаге они лишь сорвали гнев. Нашли, к кому наспех приклеить своё липкое желаньице.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.